

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1901.

№ 13.

ГОДЪ Сорокъ второй.

1 Іюля.

Поученіе пастыря при прощаніи съ прихожанами Одесской Успенской церкви, послѣ ранней ли- тургіи 3 іюня 1901 года.

Приблизитесь ко мнѣ, братія моя, остановитесь ближе, возлюбленные мои чада духовныя и я возвѣщу вамъ печаль мою и радость моего сердца. Я увѣренъ, что вамъ уже извѣстно о моемъ перемѣщеніи на служеніе въ иномъ храмѣ и иному стаду. Я увѣренъ, что это многихъ изъ васъ опечалило; но эта печаль смѣняется радостію, такъ какъ я не совѣмъ ухожу отъ васъ, какъ предполагалъ, въ какое либо село, а остаюсь въ семь же Богоспасаемомъ градѣ Одессѣ. Но въ семь святомъ храмѣ служилъ я сегодня, быть можетъ, послѣдній разъ и потому обращаюсь къ вамъ съ послѣднимъ моимъ словомъ, которое умоляю васъ выслушать, какъ послѣднее мое завѣщаніе вамъ.

Не такъ давно, а именно три съ половиною года тому назадъ, началъ я служеніе свое въ семь святомъ храмѣ и въ первомъ своемъ словѣ, если вы помните его, просилъ вашихъ молитвъ, давая вамъ обѣщаніе трудиться для вашего блага и спасенія и заслужить вашу любовь. Было у меня и сильное желаніе послужить здѣсь такъ, какъ долженъ служить пастырь добрый, было и твердое намѣреніе заслужить вашу любовь, что весьма важно въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Если мнѣ не удалось

по естественной слабости человеческой, или по непродолжительности здѣсь моего служенія исполнить то, что я вамъ обѣщаль, — быть вашимъ добрымъ пастыремъ и истиннымъ труженикомъ на нивѣ Христовой, то—въ послѣднемъ я не ошибся. Вы, по добротѣ своей, были всегда снисходительны къ моимъ немощамъ и, самъ не знаю за что, выражали мнѣ всегда вашу горячую любовь. Вы всегда выражали свою ко мнѣ расположенность, вы любили меня, какъ дѣти отца, вы всегда стремились быть со мною и я жилъ среди васъ, какъ бы на крыльяхъ вашей нѣжной любви. Вы не разъ высказывали, что боитесь даже мысли о разлукѣ со мною, и вотъ моментъ этой разлуки приблизился, настала часъ моего съ вами прощанья. Господь, по неисповѣдимымъ путямъ промысла Своего, волею нашего благостнаго Архипастыря, зоветъ меня въ другой приходъ. Что намъ остается сказать? Да будетъ воля Божія! Вѣдь стопы каждаго человѣка отъ Господа исправляются, и Онъ каждаго изъ насъ поставляетъ въ то положеніе, въ которомъ мы удобнѣе всего можемъ получить спасеніе. Въ силу этого закона, я и разлучаюсь съ вами, возлюбленные мои братія и чада мои духовныя! Это служеніе мое въ вашемъ храмѣ—послѣднее, какъ пастыря вашего; какъ послѣднее и слово, съ которымъ я вознамѣрился проститься съ вами и отправляться въ путь, какой мнѣ Господомъ указанъ.

Въ этотъ часъ разлуки съ вами, дорогіе мои, хочется побольше говорить съ вами, хочется подольше не покидать васъ; но достанетъ-ли у меня времени, чтобы выразить вамъ мои чувства благодарности за вашу любовь ко мнѣ? Скажу истину, что не каждому пастырю выпадаетъ такой счастливый жребій, какой выпалъ на долю моего недостойнства. И за что, за какія мои дѣла вы такъ полюбили меня и чѣмъ я могу возблагодарить васъ за ваши ласки, за вашу любовь, какъ къ моему служенію, такъ равно къ поученіямъ моимъ и даже въ частной моей жизни ко мнѣ и семьи моей?! Въ своей дѣятельности у васъ не нахожу ничего похвальнаго; «Похвалитися не пользуетъ ми, развѣ о немощи моей похвалюся». Богъ Свидѣтель, что у меня было

искреннее намѣреніе потрудиться, послужить вамъ и принести пользу; но большинство моихъ начинаній не приведено въ исполненіе, или не доведено до конца: *«еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю.* Однако обзрѣвая свою прошедшую жизнь въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, не могу не повторить словъ великаго учителя Церкви, св. Іоанна Златоустаго: «Слава Богу за все!»! Слава Богу за тѣ радости, которыя Онъ посылалъ мнѣ здѣсь, слава Ему и за тѣ скорби, которыми Онъ здѣсь посѣщалъ меня, ибо послѣ скорбей, а ихъ было немало за это время,—наступала радость, и скорби мои служили источникомъ радости; такъ какъ вы утѣшали меня своимъ сочувствіемъ, своею любовію святою. Да, слава Богу за все, и вамъ хвала отъ меня и безпредѣльная благодарность. Пока живъ, не забуду молиться о васъ, вспоминая ту любовь, съ которою вы съ перваго дня приняли меня и все время относились ко мнѣ. Общая всегда молиться о васъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ умоляю васъ, не забывайте меня, бывшего вашего духовнаго отца, въ вашихъ молитвахъ. Я сознаю, что не заслужилъ вашихъ молитвъ, но препшю васъ за санъ мой молитесь. Помните и мою къ вамъ любовь, по которой я принималъ всегда участіе въ вашихъ нуждахъ и въ скорбяхъ, съ которыми вы обращались ко мнѣ, какъ къ посреднику между небомъ и землей, между Богомъ и людьми. Не забывайте, какъ предо мною, особенно въ таинствѣ исповѣди, были открываемы тайники вашихъ сердець! Сколько слезъ проливали вы при исповѣди, особенно, когда я утѣшалъ васъ, указывая на безпредѣльное милосердіе Божіе, когда проповѣдывалъ вамъ всепрощеніе, любовь и милосердіе Божіе къ кающимся грѣшникамъ! Забудете ли вы мою сердечность, съ которою я отцевъ и братьихъ вашихъ напутствовалъ таинствами и молитвами въ загробную жизнь; когда ваше горе, ваши скорби не чужды были и моему сердцу, въ которомъ всегда находилось мѣсто, чтобы *не тѣсно вмѣститъ* ихъ и раздѣлить съ вами, утѣшить васъ моею

усердною молитвою у престола Божія?! Черезъ меня недостойнаго и отъ меня вы принимали благодать Христовыхъ таинствъ въ храмѣ и на дому и ученіе спасительной вѣры. Я старался всегда быть вашимъ отцемъ и вы были мнѣ дѣтьми, не опуская ни одного удобнаго случая приблизиться ко мнѣ, чтобы получить Божіе благословеніе, и услышать хоть нѣсколько словъ утѣшенія! Я понималъ и высоко цѣнилъ ваши чувства любви и уваженія. Я всегда усердно молился о васъ и о тѣхъ, за кого вы просили меня помолиться—и эта молитва, эти скорби и радости, какія я дѣлилъ съ вами, сроднили насъ. Я сердцемъ сроднился съ вами и отъ этого понятно то, что ваша радость и ваше горе всегда находили во мнѣ сочувствіе, за что вы и наградили меня своею любовію, такъ какъ больше никакихъ заслугъ не нахожу въ своемъ вамъ служеніи. Могу ли я забыть васъ когда либо, чтобы не помянуть въ своихъ молитвахъ! Забудетъ ли мать дитя свое? Такъ и я не забуду васъ пока живъ; забыть васъ для меня—значить забыть самого себя,—свой трудъ, которымъ я среди васъ заслужилъ вниманіе нашего Архипастыря, взыскавшаго меня среди васъ и назначившаго на другое мѣсто, отвѣтственность за которое очень смущаетъ меня; смогу ли я оправдать то высокое довѣріе, которымъ почтилъ меня Архипастырь. Но, да будетъ воля Божія! По волѣ Божіей я оставляю васъ, прося отпустить меня съ миромъ, прося вашихъ молитвъ, да поможетъ мнѣ Богъ и на новомъ мѣстѣ служенія пользоваться отъ новыхъ моихъ чадъ духовныхъ такою же любовію и расположенностію, какою пользовался я у васъ.

Повторю сказанное мною подробнѣе. Промысломъ Божиимъ, судьбы котораго неиспытаны и неизслѣдованы, указанъ мнѣ новый жребій пастырскаго служенія въ приходѣ Св. Николаевской (Приморской) церкви. Совершенно неожиданно совершилось для меня таковое назначеніе. Часто хвораю, я иногда помышлялъ не о перемѣщеніи на землѣ съ одного мѣста на другое, а скорѣе о переходѣ въ другую жизнь, по стопамъ своихъ отцовъ: Аѳанасія, Іоанна и о. Василія, которыхъ я опустилъ въ могилу.

По временамъ я высказывалъ свое желаніе перейти опять въ село, чтобы еще послужить крестьянскому населенію, куда влекло меня многое, а главное тихая жизнь сельскаго пастыря, въ которой я провелъ восемь лѣтъ. Господь судилъ иначе; да будетъ Его святая воля! Если въ жизни каждаго человѣка стопы отъ Господа исправляются, то не тѣмъ ли болѣе въ жизни пастыря стада Христова, отца духовнаго. Самъ Господь каждаго человѣка поставляетъ въ извѣстномъ мѣстѣ на то время, когда онъ тамъ особенно бываетъ необходимъ. Вотъ почему и нужно примириться съ тѣмъ, что то, за чѣмъ мнѣ Господь судилъ здѣсь быть, уже кончено и настала часъ разлуки. Съ спокойною совѣстію я расстаюсь съ вами, дорогіе мои. За исключеніемъ частныхъ мало-важныхъ недоразумѣній, которыя неизбѣжны въ общежитіи человѣческомъ, не было, благодареніе Богу, между нами никакихъ пререканій и разногласій, которыя вынуждаютъ нерѣдко пастыря совершать дѣло Божіе не съ радостію, а съ воздыханіемъ сердечнымъ, а пасомыхъ разбѣгаться отъ своего пастыря, какъ отъ волка. Съ полнымъ спокойствіемъ сердца я смотрѣлъ на каждаго изъ васъ при первомъ своемъ служеніи въ семь св. храмѣ, когда еще не зналъ васъ; съ тѣмъ же спокойствіемъзираю открытымъ лицомъ на каждаго и разлучаясь съ вами, не подозрѣвая ни въ комъ изъ васъ ни вражды ко мнѣ, ни злобы, ни ненависти, и не питая и въ своей душѣ никакихъ подобныхъ чувствъ ни къ кому изъ васъ. Столько въ этомъ утѣшенія въ настоящія минуты! Я отъ души благодарю Бога, что Онъ не допустилъ врага посѣять плевелы раздора на моей пастырской нивѣ. Благодарю и васъ всѣхъ за тѣ выраженія любви, уваженія и преданности къ пастырю, которыя встрѣчалъ я и въ храмѣ Божіемъ, и на улицахъ, и въ домахъ вашихъ, и вездѣ, гдѣ бы я ни повстрѣчался съ вами. Не честолюбивые помыслы вызываютъ меня на такую благодарность, а радость любящаго сердца смиреннаго пастыря при видѣ пасомыхъ, съ сердечною любовію относящихся къ нему, несмотря на его дѣйствительныя немощи и недостатки и бушевавшую бурю клеветы

людей, смирявшую меня въ прахъ и понуждавшую искать единственнаго утѣшенія въ усердной съ вами молитвѣ.

Прощай, храмъ святой, гдѣ такъ хорошо мнѣ было молиться съ духовными дѣтьми моими! Прощайте, добрые прихожане, такъ усердно посѣщавшіе церковныя службы. Прощайте, дѣти, и не забывайте своего духовнаго отца въ молитвахъ! Я сохраню до гроба о васъ наилучшія воспоминанія, сохраню отрадную память о васъ, но не забудьте и вы меня. Вмѣстѣ мы молились въ семь храмъ, вмѣстѣ дѣлили и радости; вмѣстѣ же будемъ до гроба другъ о другѣ молиться, что бы и въ будущей жизни быть намъ вмѣстѣ въ обителяхъ Отца нашего небеснаго, уготовившаго несказанныя блага любящимъ Его. Вы всегда служили для меня честью и утѣшеніемъ и я, благодареніе Богу, не встрѣчался съ невѣріемъ и равнодушіемъ къ религіи, о чемъ такъ скорбно слышать въ послѣдніе дни въ жалобахъ пастырей церкви. Здѣсь и богатый и бѣдный, и знатный и простолюдинъ, всѣ и всегда молились съ глубокою вѣрою, съ чувствомъ благоговѣнія и съ большимъ вниманіемъ выслушивали мои поученія. Вы не поймете, какая у меня отъ этого радость, и какъ мнѣ остается благодарить только Бога, наградившаго меня тѣмъ утѣшеніемъ, какое я испытывалъ, смотря на вашу глубокую вѣру, на вашу усердную и благоговѣйную молитву, на ваши колѣнопреклоненія и слезы, съ которыми вы обращались къ Богу. Я не только не смѣю укорить васъ въ невѣріи или охлажденіи къ религіи и уставамъ св. Церкви, но напротивъ хвалюсь вашимъ поведеніемъ, такъ какъ оно служило и мнѣ, вашему пастырю, примѣрнымъ урокомъ. Признаюсь, что усердіе ваше и дѣтей вашихъ къ церковнымъ молитвословіямъ возбуждало и меня отъ лѣности и разслабленія и, не скрою сего, заставляло иногда, несмотря на немощи плоти, и иногда сверхъ силъ совершать то или другое, особенно частое чтеніе акаѣистовъ, чтобы не оскорбить и не ослабить вашей любви и усердія; ваши горячія молитвы воскресляли по временамъ и мой хладный къ молитвѣ духъ и побуждали возноситься сердцемъ горѣ—къ Богу,

а иногда случайный взгляд на какого либо усерднаго молитвенника, видимо устремленнаго умомъ и сердцемъ къ мысленному созерцацію таинъ Божіихъ, невольно возбуждалъ въ душѣ моеѣ чувство умиленія и сокрушенія о своемъ недостойнствѣ. О, если бы далъ мнѣ Богъ встрѣчать всегда и вездѣ, особенно же въ новой моеѣ паствѣ, такую же вѣру и такое же усердіе къ молитвѣ! Въ этомъ была бы наилучшая мнѣ награда.

Тяжело бываетъ на душѣ пастыря, когда онъ видитъ въ храмѣ мало молящихся, что ихъ легко пересчитать даже при поверхностномъ взглядѣ. За то невольно и самъ восторгаешься духомъ, когда видишь несмѣтную массу молитвенниковъ, когда усматриваешь такую горячую любовь къ церковнымъ молитвословіямъ, которая заставляетъ собираться въ храмъ еще до начала богослуженія и, несмотря иногда на продолжительность его, оставаться въ немъ и по окончаніи онаго, чтобы принять отдѣльно пастырское благословеніе. Этимъ именно я могу похвалиться о васъ, такъ какъ для васъ не служили препятствіемъ и непогоды и темныя ночи; какъ при сіяніи дня, такъ и въ темнотѣ ночной вы спѣшили въ храмъ на молитву. Благодарю васъ и да благословитъ васъ Господь за ваше усердіе къ молитвѣ, которымъ вы такъ много утѣшали меня въ скорбной моеѣ жизни. Помогите вамъ, Господи, оставаться до гроба вѣрными своему спасенію! Этого я больше всего вамъ желаю и завѣщаваю въ послѣднемъ моемъ прощальномъ словѣ, выражая послѣднюю мою волю, предложивъ вамъ пастырскій совѣтъ. Какое же сдѣлаю вамъ послѣднее завѣщаніе? Какая моя послѣдняя воля? И, какіе отъ меня совѣты? Спасайтесь, братіе! Спасайтесь, возлюбленные! Скажу вамъ предъ отшествіемъ моимъ отъ васъ. Вѣруйте въ единаго истиннаго Бога и Его же Онъ послалъ Іисуса Христа и Святаго Духа животворящаго. Пребывайте вѣрными членами святой, соборной и апостольской Церкви, такъ какъ внѣ Ея нѣтъ спасенія. Не забывайте заповѣдь Новаго Завѣта: *«да любите другъ друга, якоже возлюбилъ насъ Христосъ»*. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и любите ихъ, какъ

любили меня грѣшнаго, и Христось, сподобившій меня недостойнаго, и вась, братіе и чада мои возлюбленные, «питаться въ семь храмѣ отъ единыя чаши святыми тайнами Тѣла и Крови Его, сподобить также причащаться вмѣстѣ въ невечернѣмъ дни царствія своего, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но безконечная жизнь. Жертвуйте отъ своихъ трудовъ на благолѣпіе храма, чтобы украсить его новымъ иконостасомъ и Господь вознаградить вась вмѣсто земныхъ благъ—небесными.

Восполните еще своею любовію мои недостатки и простите мнѣ, если согрѣшилъ предъ вами словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, чтобы отпустилъ и вамъ Отець нашъ небесный согрѣшенія ваша. А я не только прощаю все, что кто-либо худаго сдѣлалъ противъ меня, но и увѣряю вась, что въ любви моей и молитвахъ моихъ вы останетесь на всегда, пока живъ буду.

Священникъ Іона Атаманскій.

О состоявшемся сооруженіи иконы св. священномученика Іустина Философа въ храмѣ Одесской Богадѣльни для духовенства епархіи.

А К Т Ъ.

Г. Одесса. 1900 года сентября 24 дня. Съѣздъ Благочинныхъ Херсонской епархіи, прибывъ сего числа въ Богадѣльню, созданную попеченіемъ и въ значительной долѣ иждивеніемъ благостивѣйшаго Архипастыря, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, воздавъ соборнымъ служеніемъ благодареніе Господу Богу въ храмѣ сей Богадѣльни, постановили смиреннѣйше принести благодарность духовенства Херсонской епархіи Его Высокопреосвященству и, во увѣковѣченіе благоговѣйной памяти о попечительности Архипастыря, соорудить въ семь храмѣ икону небеснаго покровителя Его—св. мученика Іустина Философа съ начертаніемъ на оной: «Духовенство Херсонской епархіи сооруже-